

УДК 316.614; 316.73; 314.7

РОЛЬ СЕМЬИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кириллова Антонина Игоревна
канд. социол. наук, научный сотрудник,
Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: Antonia_K@mail.ru

ROLE OF THE FAMILY IN THE SOCIALIZATION AND INTEGRATION OF SOCIAL SUBJECTS IN THE CONDITIONS OF INTERCULTURAL INTERACTION

Antonina Kirillova
Candidate of Science, Institute of Philosophy and Law,
Russian Academy of Sciences, the Siberian Branch,
Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена исследованию роли семьи в социализационных и интеграционных процессах в условиях массовой иммиграции. Данные проведенного социологического опроса показывают, что наличие семьи способствует этноконфессиональной, государственной и гражданской идентичности, позитивным контактам с мигрантами. При этом, семейные респонденты более склонны к ограничительным стратегиям по отношению к мигрантам в целом. Таким образом, наличие собственной семьи способствует сохранению общественной целостности, росту социализационного и интеграционного потенциала социальных субъектов.

ABSTRACT

We investigated the role of the family in the processes of socialization and integration in the context of mass immigration. The data of the sociological survey shows that the presence of the own family promotes ethnic and religious, state and civic identity. Family respondents have a more positive experience of interaction with migrants. At the same time, they choose the more restrictive policies towards migrants as a whole. Thus, the presence of own family helps to preserve the integrity of the society, increase of the socialization and integration potential of social subjects.

Ключевые слова: социализация; интеграция; семья; мигранты.

Keywords: socialization; integration; family; migrants.

Под воздействием процессов, связанных с глобализацией, институт семьи претерпевает трансформации в своих социализационных и интеграционных функциях. Одним из глобальных факторов, влияющих на трансформацию функций семьи, является широкое взаимодействие культур, обусловленное массовой иноэтничной иммиграцией, порождающей напряженность во взаимоотношениях между входящим и принимающим этносами (см.: [2, 7, 8]) и актуализирующей вопросы культурной интеграции и социализации как среди приезжих, так и в принимающих сообществах. К процессам, сопровождающим органическую интеграцию мигрантов, можно отнести размывание и деконструирование межэтнических границ у входящих групп. В принимающем обществе, напротив, реакцией на вхождение массовых иноэтничных потоков является определение и укрепление межкультурной дистанции [6]. Вместе с тем, хотя ассимиляционные тенденции среди мигрантов-мусульман существуют, однако они не являются массовым феноменом [5]. Условия протекания социализационных процессов усложняются, возникает потребность формирования сторонами механизмов солидарного сосуществования, поиска конструктивных форм взаимодействия, что отражается на идеологических и ценностных принципах социализации индивидов. Опыт мировой миграционной практики показывает, что «размывание ценностных и духовных ориентиров самих принимающих сообществ оказывается в этих условиях... важнейшим препятствием на пути к налаживанию взаимодействия с

инокультурными группами. Общечеловеческие ценности не создают достаточно прочной основы для социального сплочения национального сообщества и для реализации долгосрочного проекта развития» [9]. В связи с этим актуальным становится исследование динамики функций института семьи, ее роли в социализационном и интеграционном потенциале личности и общества, складывающейся в новых условиях.

Целью работы выступает изучение влияния семейного положения на интеграционный и социализационный потенциал социальных субъектов в условиях иноэтнической иммиграции. Эмпирический срез сделан в крупном мигрантоемком городе – Новосибирске. Объект исследования – принимающее население г. Новосибирска. Предмет исследования – влияние семейного положения на социализационный и интеграционный потенциал в условиях роста межкультурных контактов. Социологический опрос жителей г. Новосибирска проведен весной 2014 года; опрошено: 601 человек; в общих целях исследования сделан акцент на сферы, влияющие на социализацию и отношение к мигрантам (образование, управление, СМИ), что подразумевает сдвиг по полу (больше женщин) и образованию (выше доля лиц с высшим образованием). Мужчин 37%, женщин – 63%. С высшим образованием – 52%. Работа выполнена при поддержке РГНФ (Russian foundation for humanities): проекты № 13-03-00351 «Принимающее общество и иноэтнические мигранты – стратегии и практики взаимодействия»; № 14-03-18035 «Принимающее общество – отношение к иноэтническим мигрантам».

Семья как институт социализации является проводником ребенка в культуру: моральные ценности, религиозные и национальные традиции, этнические стереотипы дети усваивают в основном через семью. Этноконфессиональная гомогенность общества облегчает семье функцию социализации. При культурной разнородности социум может оказывать двоякое влияние: как ослаблять социализационную функцию семьи, так и стимулировать ее усиление. При этом может ярче проявляться феномен обратного влияния детей на родителей и циркуляция взаимосоциализации поколений.

Мигранты проходят многослойные процессы социализации: по отношению к своей, этнической культуре (этносоциализация), к культуре принимающего общества (host-социализация) и в направлении поиска точек соприкосновения двух

культур (би-социализация). Их интеграция может иметь как формальный характер и основываться на адаптации, а может носить характер органического вхождения в культуру, основанного на ассимиляционных процессах.

Принимающий социум ощущает инокультурное давление и активизирует процессы рефлексии собственной культуры. Интенсификация межкультурного взаимодействия активизирует процессы конструирования этнической и религиозной идентичности социальных субъектов принимающего общества. Сталкиваясь с входящими группами мигрантов, крепко стоящих на своих традициях, с активной религиозной позицией, члены принимающего общества вынуждены задумываться о своих культурных основах. В связи с тем, что детей мигрантов становится все больше в российских школах, детских садах, вузах, тема межкультурного общения становится актуальной для российских семей, возможно, в большей степени, чем для несемейных россиян (гипотеза исследования). Родители, как правило, проектируют будущее своих детей, в их функции входит: давать детям советы по взаимодействию с приезжими, вырабатывать и артикулировать определенную позицию по отношению к иноэтничным мигрантам – т.е. формировать и транслировать нормы поведения, отношения, ценности, идентичность.

Чтобы выяснить, как именно оформляются социализационная и интеграционная функции семьи в современных российских условиях, рассмотрим влияние семьи на формирование социализационного и интеграционного потенциала социальных субъектов – индивидов, групп, общностей, общества в целом. Данная работа касается семей принимающей стороны (россиян). Для анализа роли семейного положения в ходе (само)интеграционных и социализационных процессов мы разделили массив на две группы: семейных и не имеющих семьи респондентов. В нашем массиве их оказалось 66% и 32% соответственно. Приведенные корреляции проверены на фактор влияния возраста; выявлено, что он не снимает данных зависимостей от семейного положения.

1. Самоопределение россиян в поле отечественной культуры

1.1. Этнокультурная и гражданская идентичность

Семейные респонденты лучше знают религиозные предписания своей веры и свои национальные обычаи, традиции: 27% и 14% отметили, что знают их «хорошо» среди семейных и не имеющих семьи соответственно. Семейные в большей степени, чем не имеющие семьи, считают важным обучать детей традициям своего народа (89% и 74% соответственно). Также семейные в большей степени, чем не имеющие семьи, ориентированы на традиционные ценности культуры: считают важным обучать детей быть нравственными 96% семейных и 84% не имеющих семьи. Можно сказать, что семейные респонденты в большей степени вовлечены в поле отечественной культуры и общезначимых традиционных ценностей, формирующих личность и способствующих солидарности и самосозиданию общества.

У семейных респондентов выше государственная и гражданская идентичность, они в большей степени, чем не имеющие семьи, чувствуют свою общность с СССР (31% семейных и 16% не имеющих семьи) и Россией (66% семейных и 48% не имеющих семьи). Семейные в большей степени согласны с высказыванием: «Национальное возрождение всех народов Российской Федерации немыслимо без национального возрождения русского народа» (77% семейных и 61% не имеющих семьи). Семейные более патриотично настроены: хотят, чтобы их дети жили в России, а не в странах Запада 80% семейных и 60% респондентов, не имеющих семьи. Также семейные респонденты в большей степени, чем не имеющие своей семьи, считают важным обучать детей приносить пользу обществу, людям (88% семейных и 73% несемейных), т.е. нацелены на ценность социального служения, являющуюся основой аутосоциализационных процессов как на уровне личности, так и на уровне общества (см.: [3]).

1.2. Вовлеченность в религиозные ценности и практики и конфессиональная идентичность

Семейные респонденты в большей степени идентифицируют себя как верующих (72% семейных и 55% не имеющих семьи) и православных (83% семейных и 62% не имеющих семьи соответственно). Семейные (62%) в большей степени посещают храм, чем не семейные (45%), чаще дают милостыню (62% семейных и 51% несемейных), а также отмечают православные праздники – Пасху

и Рождество Христово: 77% и 58% соответственно наличию и отсутствию своей семьи. Большинство верующих отметили, что приходят в храм только ради общения с Богом. У семейных эта установка выражена сильнее: 49% семейных и 31% несемейных приходят в храм только ради общения с Богом. Таким образом, семейные респонденты являются более определившимися в своей конфессиональной идентичности и являются социализаторами (носителями и трансляторами традиций) в большей степени, чем не имеющие своей семьи.

2. Самоопределение и самоидентификация в поликультурном мире

Отношение к разным группам поликультурного мира может со временем трансформироваться. На момент опроса принимающего населения г. Новосибирска (весна 2014 г.) зафиксирована прямая корреляция между наличием семьи и положительным отношением к приезжим из Средней Азии, к православным и иным христианам. Семейные респонденты выше оценивают роль семьи и государства в формировании отношения к людям других национальностей: 77% семейных и 65% несемейных отметили значительную роль семьи в этом вопросе, отметили роль государственной политики – 46% и 30% соответственно наличию и отсутствию своей семьи. Семейные в большей степени, чем не имеющие семьи, считают важным обучать детей уважать людей других национальностей и религий (85% семейных и 71% не имеющих семьи). При этом семейные в меньшей степени обращают внимание на национальность людей, с которыми общаются, работают: 43% семейных и 31% не имеющих семьи отметили, что не обращают на это внимания. Таким образом, семейные респонденты проявляют себя более определившимися в социализационной сфере, а также придают ей большее значение, в том числе в сфере межнациональных взаимоотношений, которая в настоящее время является частью общего социализационного поля, транслируемой и конструируемой культуры человека.

Наличие семьи положительно коррелирует с согласием выполнять работу, которую выполняют мигранты (по-видимому, семейные более трудолюбивы и менее амбициозны, что обусловлено, в частности, преобладанием среди семейных женщин и людей старших возрастов). Семейные менее склонны ехать на заработки в республики Средней Азии, даже при условии высокого уровня экономической

жизни там (как на Западе): 67% семейных и 51% не имеющих семьи ответили отрицательно. В целом большинство респондентов (62%) отрицательно отнеслись к такой перспективе, что может свидетельствовать о значительном межкультурном барьере.

Наличие семьи коррелирует с отрицательным отношением к разговорам о превосходстве одной религии, одного народа над другими: 71% семейных и 59% несемейных респондентов их не одобряют; а также – с отрицательным отношением к ношению приезжими в России одежды, связанной с их религиозной принадлежностью (тюрбанов, хиджабов, платков, закрывающих лица): 53% и 45% соответственно наличию и отсутствию своей семьи. Семейные меньше выражают согласия с высказыванием, что женщины-мусульманки в России должны не работать, а заниматься только домом, семьей: 53% семейных и 47% несемейных респондентов отметили, что не согласны с таким утверждением. А также – с тем, что женщины-мусульманки в России должны вести себя, как требуют того законы шариата, носить хиджаб: не согласны с данным утверждением 60% и 50% соответственно наличию и отсутствию семьи. Это говорит о большей определенности межкультурной границы у семейных респондентов, а также неприемлемости для них этноконфессиональных практик приезжих, значительно отличающихся от традиций и практик членов принимающего общества.

Семейные респонденты демонстрируют более позитивный опыт конструирования межнациональных взаимоотношений. Так, семейные реже отмечают факты грубого, невоспитанного отношения мигрантов к себе: ответили, что никогда такого не было 51% и 38% соответственно наличию и отсутствию своей семьи. Также они и сами меньше конфликтуют с приезжими: отметили, что никогда не были с мигрантами грубы 69% семейных и 50% несемейных респондентов.

Кроме того, семейные респонденты проявляют лучшее отношение к мигрантам. Они меньше согласны с некоторыми отрицательными мнениями о мигрантах: менее согласны, что мигранты «занимаются незаконным бизнесом» (30% семейных и 36% не имеющих семьи), «обостряют межнациональные отношения» (35% и 42% соответственно наличию и отсутствию семьи). Семейные менее равнодушны по отношению к мигрантам и в большей степени ощущают к

ним различные чувства (симпатию, жалость, страх, неприязнь), кроме безразличия. Это определено по косвенным данным: респондентам был задан вопрос о чувствах, которые вызывают СМИ по отношению к мигрантам. Предполагается, что осознание чувств в связи с СМИ коррелирует с наличием у респондентов данных чувств к предмету исследования. Безразличие характерно для 25% семейных и 45% несемейных респондентов. Для семейных наиболее характерно сочувствие, жалость: 38% семейных и 23% несемейных выбрали эту позицию, а также страх, беспокойство (36% и 27% соответственно наличию и отсутствию семьи). У семейных на первом месте сочувствие, жалость (38%), далее идут в порядке убывания выбора: страх (36%), неприязнь (35%), безразличие (25%), симпатия (5%). У несемейных порядок выбора иной: на первом месте равнодушно-отрицательные чувства: безразличие (45%), неприязнь (30%), страх (27%), сочувствие (23%), симпатия (4%). То есть семейные более определились в эмоциональном отношении к мигрантам, у них есть своя позиция по этому вопросу, и она более позитивна, чем у несемейных респондентов. Отметим также большую развитость эмоциональной сферы у респондентов, имеющих свою семью. Значимость этой стороны социальной жизни подтверждается социально-психологическими исследованиями, проведенными в России в кризисный послеперестроечный период 90-х годов XX века [1].

Для определения предпочитаемой принимающим обществом модели взаимодействия с мигрантами мы предлагали респондентам набор стратегий относительно мигрантов: интеграционная (помогать стать российскими гражданами), сегрегационная (селить в отдельные районы города), ассимиляционная (селить во все районы города небольшими группами), ограничительная (ограничить въезд в страну) и исключаящая (вывозить обратно на их родину). Из предложенного спектра государственных стратегий в области миграционной политики респонденты отдают предпочтение ограничительным (ограничить въезд в страну), причем, семейные в большей степени: 69% семейных и 58% не имеющих семьи выбрали эту позицию. Это свидетельствует о большей определенности семейных респондентов в конструировании этноконфессиональных границ.

Таким образом, наличие своей семьи оказывает влияние на вторичную социализацию взрослых, а также способствует формированию социализационного и интеграционного потенциала общества. Семейственность положительно влияет на конструирование этноконфессиональной, государственной и гражданской идентичности, а также на собственную созидательную направленность в построении межкультурных отношений (этичность, стремление к бесконфликтности) и по отношению к своему обществу (трудолюбие, патриотизм, установка на служение обществу). Можно говорить о заметной социализационной функциональности института современной российской семьи. Он способствует социализации в сферах, продуцирующих и поддерживающих социальное здоровье общества, его социальный капитал: в этнокультурной, гражданской, морально-нравственной, эмоциональной, религиозной (имеется в виду связь с традиционной религиозностью), социально-созидательной. Все описанные выше виды идентичности (этнокультурная, государственная, гражданская, религиозная), а также самоопределение и самоидентификация в поликультурном мире представляют собой процесс (ре)конструирования социальными субъектами (индивидами, общностями, обществом в целом) собственной целостности. Таким образом, наличие своей семьи способствует росту социализационного и интеграционного потенциала как личности, так и общества. Более высокие ограничительные тенденции имеющих семью респондентов при более позитивном отношении к мигрантам и созидательном – к собственной стране, способствуют конструктивному самосохранению целостности социума, то есть его аутосоциализации (см.: [3, 4]).

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Психологические и жизненные потери (к проблемам экологии человека) // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Ин-т психологии РАН. – 103 с.
2. ВЦИОМ: Среди россиян растёт негативное отношение к мигрантам. URL: <http://russian.rt.com/article/13355> (дата обращения: 26.11.2013).
3. Кириллова А. И. Аутосоциализационные процессы как элемент аутопойесиса // Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 14-

- 15 ноября 2014 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2014. – 1694 с., С. 119-121. URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/k9_4r.pdf.
4. Кириллова А. И. Взаимодействие культур как фактор социализации обществ // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2014. – Вып. 10. – 231 с., С. 48-52. URL: http://www.tuva.asia/lib/books_regions/7520-etnosocialnye-vyp-10.html.
 5. Кириллова А.И. Согласие на межэтнический брак как фактор интеграции мигрантов // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: Материалы международной научной конференции: Программа и тезисы. г. Томск, 14–15 октября 2014 г. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. – 328 с., С. 88-90. URL: http://lsar.tsu.ru/public/files/info_conf_ident_2014_2.pdf.
 6. Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Социальное конструирование этничности // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 26-34.
 7. Отношение к мигрантам / Материал Левада-центра от 03.07.2013. URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/otnoshenie-k-migrantam> (дата обращения: 26.11.2013).
 8. Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам / Материал ФОМ от 25.05.2012 г. URL: <http://fom.ru/Mir/10442> (дата обращения: 26.06.2013).
 9. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html> (дата обращения: 12.11.2010).